ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 44-010-12

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 11 марта 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Свиридова Ю.А.

судей Эрдыниева Э.Б. и Бондаренко О.М.

при секретаре Прохоровой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы адвокатов Емельянова И.В. и Панфиловой А.Н. на приговор Пермского краевого суда от 10 декабря 2009 года, которым

Гилюс И[redacted] В[redacted], [redacted]

- осужден к лишению свободы: по ст.162 ч.3 УК РФ к 7 годам без штрафа, по ст.105 ч.2 п.п. «а, б, ж» УК РФ к 12 годам, по ст.158 ч.3 п. «а» УК РФ к 3 годам без штрафа.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 17 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Костромин В[redacted] А[redacted], [redacted]

- осужден к лишению свободы: по ст.162 ч.3 УК РФ к 5 годам без штрафа, по ст.105 ч.2 п.п. «а, б, ж» УК РФ к 6 годам 6 месяцам, по ст.158 ч.3 п. «а» УК РФ к 2 годам без штрафа.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 10 лет лишения свободы с отбыванием в воспитательной колонии.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., выступление адвокатов Пригодина В.В., Поддубного С.В., мнение прокурора Щукиной Л.В. об оставлении приговора без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Гилюс И.В. и Костромин В.А. признаны виновными в совершении разбойного нападения группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, а также в убийстве двух лиц – Ч[redacted] и Б[redacted] в связи с выполнением общественного долга, группой лиц. Кроме того, они осуждены за совершение кражи, группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба гражданину, с незаконным проникновением в жилище.

Преступления совершены 23 февраля и в ночь на 24 февраля 2009 года в пос. [redacted] района [redacted] края при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:
- адвокат Емельянов И.В. в интересах осужденного Гилюса И.В. выражает несогласие с приговором, считая, что суд необоснованно признал в действиях осужденных наличие квалифицирующего признака ч.2 ст.105 УК РФ – «в связи с выполнением общественного долга», при этом подвергает сомнению показания потерпевшего Л[redacted] о действиях Ч[redacted], пресекавшего действия Костромина при завладении имуществом и ссылается на показания потерпевшего М[redacted] о том, что Ч[redacted] не препятствовал нападавшим. Также указывает, что вина Гилюса в причастности к убийству двух лиц не нашла бесспорного подтверждения, ссылаясь на заключение экспертизы о наличии на куртке Гилюса крови только от потерпевшего Ч[redacted], при этом полагает, что с учетом характера и объема причиненных потерпевшему Б[redacted] телесных повреждений и характера действий Гилюса, которые описывает Костромин, кровь Б[redacted] должна была попасть на одежду Гилюса. Обвинение в этой части основано только на показаниях осужденного Костромина, который является заинтересованным лицом. Просит исключить из осуждения Гилюса вышеуказанные квалифицирующие признаки ч.2 ст.105 УК РФ. Кроме того, считает, что суд необоснованно не признал в качестве обстоятельства, смягчающего наказание Гилюса – активное способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличению других соучастников преступников, поскольку Гилюс при допросе в качестве обвиняемого 5 марта 2009 года первым дал показания, изобличающие Костромина, описывая его действия в отношении одного из потерпевших, а Костромин дал аналогичные показания только в

августе 2009 года, однако в отношении Костромина данное смягчающее обстоятельство судом признано.

- адвокат Панфилова А.Н. в интересах осужденного Костромина В.А. также считает необоснованным его осуждение по квалифицирующему признаку ч.2 ст.105 УК РФ – «в связи с выполнением общественного долга», указывая, что показания потерпевших Л[redacted] и М[redacted] относительно действий Ч[redacted] являются противоречивыми, поскольку Л[redacted] пояснил, что Ч[redacted] пресекал действия нападавших, а М[redacted] пояснил, что последний не вмешивался, однако суд положил в основу приговора показания Л[redacted] и не принял во внимание показания М[redacted] при этом данные противоречия в судебном заседании не были устранены, в связи с чем, считает, что данный квалифицирующий признак не нашел своего подтверждения. Также полагает, что при назначении Костромину наказания суд в недостаточной мере учел обстоятельства, смягчающие его наказание, данные, характеризующие его личность и назначил ему чрезмерно суровое наказание. Просит приговор изменить, исключив из осуждения Костромина вышеуказанный квалифицирующий признак ч.2 ст.105 УК РФ, и снизить ему наказание с учетом смягчающих обстоятельств.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности Гилюса и Костромина в совершении преступлений, при установленных судом обстоятельствах, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства.

Так, выводы суда о виновности Гилюса и Костромина подтверждаются показаниями потерпевших М[redacted], Л[redacted] К[redacted], которые относительно совершенного в отношении их разбойного нападения пояснили, что ночью осужденные ворвались к ним в дом [redacted] по ул.[redacted] через оконный проем и нанесли удары доской, руками и ногами К[redacted], от чего тот потерял сознание, после чего стали собирать в доме имущество и выносить его на улицу.

Кроме того, М[redacted] и Л[redacted] пояснили и о причастности осужденных к совершению убийства Ч[redacted] и Б[redacted], то есть из их показаний следует, что после того как они убежали из дома, они обратились за помощью к соседу Ч[redacted], проживающему в доме [redacted] по ул. [redacted] который по телефону вызвал через кого-то милицию, а затем с ними направился к их дому, где они увидели на проезжей части перед их домом коробку из-под системного блока, 2-3 пакета с вещами, которые Л[redacted] стал перетаскивать к дому Ч[redacted]. Затем они увидели выходящего из их дома Костромина с телевизором, М[redacted] и Ч[redacted] побежали ему навстречу, при этом М[redacted] сказал, что надо его остановить, и между ними произошла драка, после чего М[redacted] с Ч[redacted] ушли домой к последнему перевязывать рану у М[redacted] на лице, а Костромин вернулся в дом потерпевших. Затем Л[redacted] увидел направляющихся к дому Ч[redacted] – Костромина и Гилюса, предупредил об этом Ч[redacted] и

М[redacted], после чего Л[redacted] и М[redacted] спрятались, соответственно, в огороде и на чердаке, а в доме остались Ч[redacted] и его родственник Б[redacted]. После того как в дом вошли осужденные, М[redacted] и Л[redacted] слышали как в доме в течение около 10-15 минут происходил шум, звон стекла, треск досок, и затем осужденные ушли из дома. Когда приехали работники милиции, М[redacted] и Л[redacted] зашли в дом Ч[redacted], где обнаружили трупы Ч[redacted] и Б[redacted].

Также, из показаний осужденного Костромина, данных на предварительном следствии в связи с заявленным им ходатайством об его допросе, следует, что они с Гилюсом увидев спутниковую антенну на доме №[redacted] по ул[redacted], решили похитить ресивер и оторвав доски от оконного проема, проникли в дом. Гилюс при этом вооружился доской, открыл дверь, ведущую в жилое помещение, и ударил находившегося там мужчину палкой по голове. Затем он и Гилюс зашли в дом, где стали избивать этого мужчину, нанося ему удары руками и ногами. После этого они стали стаскивать бытовую технику, находящуюся в доме, в одно место. Также он приставлял к шее избитого мужчины нож, что он при этом говорил, не помнит. Всю обнаруженную бытовую технику вынесли сначала на улицу, затем он стал переносить её на противоположную, неосвещенную сторону проезжей части. В это время к нему подбежали двое мужчин и один из них нанес ему удар по голове. Он не помнит, была ли у него драка с этими мужчинами. Помнит, что мужчины убежали в сторону дома № [redacted]» по ул. [redacted]. Он вернулся к Гилюсу, рассказал ему о произошедшем и предложил «разобраться» с этими мужчинами. Они пришли в дом № [redacted]» по ул. [redacted], с собой у него были нож и пневматическое ружье. В доме находились двое мужчин. Он приставил к горлу одного из них нож, направил ружье на второго. Дальнейшие воспоминания носят фрагментарный характер. Он помнит, как стоял недалеко от входа в дом, а у его ног лежал один из мужчин. Ему показалось, что мужчина мертв. Гилюс сидевший рядом со вторым мужчиной, лежавшим на полу около печки, стал наносить этому мужчине удары ножом в грудь, нанес, пока он (Костромин) смотрел, не менее 4 ударов. Мужчина не шевелился. Он сказал Гилюсу, что надо уходить и они вернулись к месту, куда он ранее перенес аппаратуру. Аппаратуры там уже не было. Они увидели приближающуюся машину и стали убегать. Он спрятался в строящемся доме на чердаке, а когда вышел из этого дома, увидел Гилюса, который нес два рюкзака. Эти рюкзаки принесли к нему (Костромину) домой и там оставили. В них находились пластмассовая коробка с множеством проводов, аудиоколонка, два DVD-диска, мобильный телефон [redacted]

В ходе проверки показаний на месте Костромин подтвердил свои показания, при этом указал, что первый мертвый мужчина лежал у входной двери, а второй – тот, которому Гилюс наносил удары ножом в грудь - слева от входа у печки.

Из показаний осужденного Гилюса, данных на предварительном следствии, следует, что 22 февраля 2009 года с 22-23 часов он и Костромин

находились на дискотеке, где употребляли спиртные напитки и таблетки «феназепам». Дальнейшие воспоминания носят фрагментарный характер. Он помнит, как он и Костромин разговаривали с какими-то двумя мужчинами. Помнит, что они зашли в деревянный дом, как Костромин наносил одному из мужчин, лежавшему на полу, удар каким-то предметом в виде стержня. Точнее, сам удар он не видел, видел только, что рука Костромина «была в положении как для нанесения удара». Он также помнит, что Костромин нанес мужчине три удара ногой в область груди, что Костромин говорил ему (Гилюсу): «Он еще живой!». Смысл фразы был такой, что надо добивать. Помнит, как куда-то шел с Костроминым, что у него в руках была какая-то аппаратура, а у Костромина – пневматическая винтовка.

Из протокола осмотра дома № по ул. и участка местности возле него от 23 февраля 2009 года следует, что у дома обнаружены аудиоколонка ВВК, коробка с надписью «Персональный компьютер с системным блоком и компьютерной мышью, полиэтиленовый пакет с DVD-плеером и двумя компьютерными блоками питания. На кухне дома обнаружена и изъята занавеска, металлическая кочерга, молоток, завернутый в полотенце, со следами вещества, похожего на кровь. В жилом помещении дома обнаружены трупы Ч и Б с признаками насильственной смерти. Ближе к входной двери находится труп Ч. Здесь же был обнаружен и изъят кирпич со следами вещества, похожего на кровь. На полу и на стенах дома имеются множественные следы вещества, похожего на кровь. С часов, телевизора, с катушки, металлической коробки, коробки от диска и освежителя воздуха, находившихся в жилой комнате, изъяты следы пальцев рук. Также в ходе осмотра у дома № по улице обнаружены и изъяты компьютерный монитор и телевизор.

Из протокола осмотра дома Костромина от 24 февраля 2009 года следует, что в доме обнаружена мужская куртка с множественными следами вещества, похожего на кровь, кроссовки, четыре пульта дистанционного управления, устройство бесперебойного питания, ресивер мобильный телефон , чехол от мобильного телефона в котором находится листок с номерами телефонов.

Из протокола осмотра квартиры Гилюса от 24 февраля 2009 года следует, что в квартире обнаружена и изъята мужская куртка, с множественными следами вещества, похожего на кровь, зимние ботинки, два компьютерных монитора, два системных блока, провода от компьютера, USB кабель, мобильный телефон спортивная сумка фотоаппарат, видеокамера WEB-камера, пульт дистанционного управления, чехол от фотоаппарата, 4 DVD диска, сетевой фильтр.

Из протокола осмотра проулка между домами № и № по ул. , п. от 23 февраля 2009 года следует, что в указанном проулке был обнаружен и изъят перочинный нож с рукояткой серого цвета.

Из протоколов осмотра дома № [redacted] по ул. [redacted] от 23 и 24 февраля 2009 года следует, что зафиксирован оконный проем в пристрое дома размером 1 х 0,7 м, с выломанными досками, а так же выбитое окно в жилой комнате, под выбитым окном обнаружен нож. На входной двери дома имеются следы взлома. Порядок в доме нарушен.

По заключению судебно-медицинского эксперта у потерпевшего М[redacted] обнаружены рана и рубец после ее заживления на лице, которые возникли от ударного действия тупого твердого предмета, возможно, с ребром. Повреждения повлекли легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья.

Из заключения судебно-медицинской экспертизы трупа Б[redacted]. следует, что у потерпевшего обнаружены телесные повреждения, в совокупности составляющие комбинированную травму головы, грудной клетки и живота: открытая черепно-мозговую травма в виде вдавленного, многооскольчатого перелома в левой височной области, переломов костей основания черепа слева, многооскольчатого перелома левой скуловой кости, кровоизлияний под твердую и мягкие мозговые оболочки, ушиба головного мозга левой височной доли, кровоизлияния в мягкие ткани головы, ушибленных ран в левой теменной, в левой подглазничной, в левой височной областях, кровоподтеков в правой надбровной области, в правой щечной области, на верхней губе слева, в левых скуловой и височной областях, на левой ушной раковине; множественные, проникающие раны грудной клетки и живота с повреждением ребер, грудины, сердца, легких, диафрагмы, печени. Комбинированная травма головы, грудной клетки и живота сопровождалась сдавлением головного мозга, наружным и внутренним кровотечением, при явлениях расстройства мозгового кровообращения и массивной кровопотери, повлекла смерть потерпевшего. Повреждения, составляющие открытую черепно-мозговую травму, сформировались не менее чем от девяти ударных действий тупого твердого предмета с ограниченной следообразующей поверхностью, обладающего гранями и выраженными ребрами, с зонами приложения травмирующей силы в левую теменную, подглазничную, височную области, в правые надбровную, щечную области, в область верхней губы и левой ушной раковины. Множественные, проникающие ранения грудной клетки и живота, являются колото-резанными, образовались от двадцати двух воздействий предмета обладающего острием и острой кромкой, каким мог быть нож. После причинения всей совокупности телесных повреждений, смерть потерпевшего должна была наступить в промежуток времени, исчисляемый несколькими минутами.

Из заключения дополнительной судебно-медицинской экспертизы следует, что повреждения, составляющие открытую черепно-мозговую травму, могли возникнуть от воздействий кочерги, топорища и, не исключается, кирпича. Множественные проникающие ранения грудной клетки и живота, судя по их морфологическим свойствам, с учетом данных

лабораторных исследований, могли возникнуть от воздействий садового ножа.

Из заключения судебно-медицинской экспертизы трупа Ч[redacted] следует, что у потерпевшего обнаружены телесные повреждения в совокупности составляющие комбинированную травму головы, шеи грудной клетки и правой руки: открытая черепно-мозговую травма в виде вдавленного, многооскольчатого перелома в правой лобно-теменно-височной области, переломов костей основания черепа, переломов правой скуловой кости, правой скуловой дуги, кровоизлияний под твердую и мягкие мозговые оболочки, ушиба головного мозга правых лобной и височной долей, кровоизлияния в мягкие ткани головы, ушибленных ран в левой теменной, в затылочной, в правой теменной, правой лобно-височной областях, на лице, кровоподтека на лице и волосистой части головы, кровоизлияний под конъюнктивами глазных яблок; множественные, проникающие и непроникающие раны грудной клетки с повреждением правого легкого, раны шеи и правой верхней конечности, раны шеи слева. Комбинированная травма головы, шеи, грудной клетки и правой руки сопровождалась сдавлением головного мозга, наружным и внутренним кровотечением, при явлениях расстройства мозгового кровообращения и массивной кровопотери, повлекла смерть потерпевшего. Повреждения, составляющие открытую черепно-мозговую травму, сформировались не менее чем от двадцати четырех ударных действий тупого твердого предмета, с ограниченной, следообразующей поверхностью, обладающего гранями и выраженными ребрами, с зонами приложения травмирующей силы в левую теменную, затылочную, правую теменную, правую лобно-височную области, в правые надбровную, скуловую, подглазничную, щечную области, в область носа, верхней и нижней губы. Множественные проникающие и непроникающие ранения грудной клетки, ранения правой руки, шеи справа являются колото-резанными, образовались от тринадцати воздействий предмета, обладающего острием и острой кромкой, каким мог быть нож. Морфологические свойства раны на шее слева, преобладание длины повреждения над глубиной, свидетельствуют о том, что данное ранение является резанным, образовалось от одного воздействия предмета обладающего острой кромкой, каким мог быть нож. После причинения всей совокупности телесных повреждений, смерть потерпевшего должна была наступить в промежуток времени, исчисляемый несколькими минутами.

По заключению дополнительной судебно-медицинской экспертизы, повреждения, составляющие открытую черепно-мозговую травму, судя по их морфологическим свойствам, с учетом данных лабораторных исследований, могли возникнуть от воздействий кирпича, молотка и, не исключается, кочерги. Множественные проникающие ранения грудной клетки, ранения правой руки и шеи справа, судя по их морфологическим свойствам, с учетом данных лабораторных исследований, могли возникнуть от воздействий садового ножа.

Из заключения судебно-медицинского освидетельствования Костромина следует, что у него имелись ссадины на лице, в области обеих кистей, голени, полосовидной линейной формы, возникшие от касательных воздействий тупых твердых предметов с ограниченной следообразующей поверхностью. Кровоподтеки на лице, возникли от ударного воздействия тупых твердых предметов. Данные повреждения как вред здоровью не квалифицируются.

Из заключения судебно-медицинского освидетельствования Гилюса следует, что у него имелись кровоподтеки на коленных суставах и голенях, ссадины на левом локтевом суставе, правой поясничной области. Повреждения, судя по их свойствам, возникли от ударных действий тупого твердого предмета (предметов), как вред здоровью не квалифицируются.

По заключению биологической экспертизы, на кроссовках Костромина найдена кровь, видовую принадлежность которой определить не удалось. На кочерге обнаружена кровь человека, высказаться о групповой принадлежности которой не представляется возможным. На садовом ноже, занавеске, молотке, полотенце, кирпиче, куртке Гилюса и куртке Костромина обнаружена кровь человека. Кровь на ручке садового ножа, занавеске, молотке, полотенце, кирпиче, куртке Гилюса и куртке Костромина могла произойти от Ч[redacted]. На клинке садового ножа обнаружена кровь, которая, если произошла от одного человека, могла произойти от Б[redacted], если кровь произошла от нескольких лиц, кроме крови Б[redacted], возможно присутствие крови Ч[redacted]. Кроме этого на куртке Костромина обнаружена кровь, которая образовалась от смешения крови нескольких лиц, исключить присутствие крови Ч[redacted] и Б[redacted] нельзя.

По заключению экспертизы вещественных доказательств, на занавеске, садовом ноже, кирпиче, молотке обнаружена кровь человека. На занавеске обнаружены капли и брызги в верхней, средней и нижней ее части, мазки, мазки-отпечатки в верхней, средней и нижней части. Следы капель и брызг образовались от летящих с ускорением под прямым и острым углом встречи капель и брызг крови от источника кровотечения (например, при ударах по окровавленной поверхности), с окровавленных предметов (при размахивании окровавленными предметами, при ударах ими по поверхности). На садовом ноже имеются мазки на рукоятке. Следы мазков образовались от плотных статических контактов рукоятки ножа с обильно смоченной окровавленной поверхностью. На молотке обнаружены мазки на металлической части молотка, на рукоятке. Капли и брызги обнаружены на рукоятке. Следы многочисленных мазков, капель и брызг образовались от неоднократных плотных контактов молотка и рукоятки с обильно смоченной кровью поверхности, вероятнее всего, от неоднократных ударов молотком по окровавленной поверхности. На поверхности кирпича обнаружены отпечатки со следами разбрызгивания вокруг и на смежных поверхностях кирпича. Следы отпечатков с разбрызгиванием образовались от неоднократных ударных взаимодействий с обильно смоченной кровью поверхностью. На

кочерге следы крови носят скрытый характер, поэтому определить механизм их образования не представляется возможным.

На куртке Гилюса обнаружена кровь человека. По форме, размерам и характеру окрашивания ткани следы крови условно разделены на две группы. Капли и брызги обнаружены на правой и левой полочках куртки в области ворота на капюшоне, на правом и левом рукавах, на спинке. Следы капель и брызг образовались от летящих с ускорением и свободно падающих капель и брызг от источника кровотечения или с окровавленных предметов при размахивании окровавленными предметами и при ударах по окровавленной поверхности. Большое количество следов крови, их взаиморасположение и направление полета свидетельствует о том, что в момент следообразования подозреваемый находился в непосредственной близости от источника кровотечения, при этом активно перемещался, меняя взаиморасположение с ним, совершал активные и резкие движения с большой амплитудой (следы капель и брызг на капюшоне куртки, на спинке). Мазки и пропитывания имеются на полочках куртки, рукавах, спинке. Следы мазков и пропитывания образовались в результате неоднократных динамических и плотных статических контактов ткани одежды и обуви с обильно смоченной окровавленной поверхностью, например: с источником кровотечения, с окровавленными предметами.

На куртке и кроссовках Костромина обнаружена кровь человека. По морфологическим свойствам следов крови их можно разделить на две условные группы. Капли и брызги обнаружены на левой и правой полочках куртки, на правом и левом рукавах, на спинке. Следы капель и брызг образовались от летящих с ускорением и свободно падающих капель и брызг крови, происходящих от источника кровотечения или летящих с окровавленных предметов при размахивании ими, при ударах предметами по окровавленной поверхности (часть следов имеют округлую форму, часть следов вытянутую, овальную, что свидетельствует о различных углах встречи брызг крови с поверхностью одежды). Мазки обнаружены на полочках куртки и нижней части, на наружной и внутренней поверхности рукавов. Следы мазков образовались от плотных статических и динамических контактов ткани куртки с окровавленными предметами, от размазывания уже имевшихся следов крови. Морфология следов крови на куртке, их взаиморасположение, а так же направление полета и углы встречи с тканью куртки свидетельствуют о том, что в момент следообразования подозреваемый находился в непосредственной близости от источника кровотечения, совершал активные действия, перемещался, размахивал окровавленными предметами с большой амплитудой движений (множественные капли и брызги на различных поверхностях одежды с различным направлением их полета, расположение капель и брызг крови на спинке куртки). На кроссовках следы крови носят скрытый характер, определить механизм их образования не представляется возможным.

По заключению дактилоскопической экспертизы, след пальца руки, изъятый при осмотре места происшествия по факту обнаружения трупов

Ч[redacted] и Б[redacted], оставлен Костроминым – большим пальцем правой руки.

Кроме того, вина осужденных в совершении разбойного нападения, убийства потерпевших, а также и в совершении кражи, подтверждается показаниями потерпевшей С[redacted], свидетелей Ч[redacted] Л[redacted]., Б[redacted], Ф[redacted], Г[redacted], П[redacted], Л[redacted] Ч[redacted], протоколом осмотра участка обочины проезжей части у дома № [redacted] ул. [redacted] от 24 февраля 2009 года, согласно которого на обочине обнаружены и изъяты металлические сани, в которых находится компьютерное кресло, пистолет травматический МР 651 кс, подставка от электрочайника, лампа электрическая, микрофон, устройство бесперебойного питания, автомагнитола [redacted] видеокамера [redacted] ствол пневматического пистолета, DVD плеер [redacted] калькулятор, видеомагнитофон [redacted]

Доводы жалоб о необоснованном осуждении Гилюса и Костромина по п. «б» ч.2 ст.105 УК РФ, то есть в совершении убийства потерпевших из мести за выполнение ими общественного долга по пресечению преступления являются несостоятельными, поскольку, как видно из материалов дела, потерпевший Л[redacted] последовательно, на протяжении предварительного и судебного следствия пояснял, что после того, как они увидели вышедшего из их дома Костромина с телевизором, М[redacted] и Ч[redacted] побежали ему навстречу, при этом М[redacted] сказал, что его надо остановить. Как наносил М[redacted] удар палкой Костромину, а последний отобрав у него палку, нанес М[redacted] ответный удар по лицу, от чего тот упал (что следует из показаний М[redacted]) – он, т.е. Л[redacted] не видел, поскольку перетаскивал вещи, а увидел уже лежащего на земле М[redacted] и в это время Ч[redacted] нанес около пяти ударов палкой Костромину, после чего Костромин убежал в дом, а М[redacted] с Ч[redacted] пошли в дом последнего. Данные показания объективно согласуются и с заключением судебно-медицинского освидетельствования Костромина о наличии у него на теле ссадин полосовидной формы, а также на лице ссадин и кровоподтеков. При этом суд обоснованно признал показания М[redacted] о том, что Ч[redacted] каких-либо действий, направленных на пресечение преступления, не совершал, как недостоверные и ошибочные с учетом того, что в тот момент, когда Ч[redacted] наносил удары палкой Костромину, М[redacted] уже лежал на земле, где ему Костроминым был нанесен удар палкой по лицу и причинена рана, что не могло не сказаться на правильности восприятия потерпевшим М[redacted] происходящих событий.

Кроме того, обоснованным является и вывод суда о наличии в действиях осужденных квалифицирующего признака, предусмотренного п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ, при этом участие каждого из осужденных в убийстве двух потерпевших подтверждается заключениями судебно-медицинских экспертиз в части, где указывается на неоднородность предметов, при помощи которых потерпевшим были причинены смертельные травмы, заключением биологической экспертизы о наличии на одежде Костромина

крови, которая образовалась от смешения крови нескольких лиц, о наличии на одежде Гилюса крови, которая могла произойти от Ч, о наличии на клинке ножа крови, которая не исключается от Б и Ч при происхождении крови от нескольких лиц, заключения экспертизы вещественных доказательств в части механизма образования и условий возникновения следов крови на одежде осужденных, показаний Костромина о том, что Гилюс наносил ножом удары в грудь мужчине, лежащему дальше от входной двери, протокола осмотра места происшествия, согласно которому дальше от входной двери был обнаружен труп Б, заключения судебно-медицинских экспертиз, согласно которым множественные колото-резаные ранения передней поверхности грудной клетки имелись только на трупе Б при этом колото-резаные ранения с повреждением правого легкого, правой верхней конечности, шеи имелись и на трупе Ч

Таким образом, оценив в совокупности все исследованные по делу доказательства, суд обоснованно пришел к выводу о доказанности вины осужденных и дал верную юридическую оценку их действиям.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, обстоятельств, смягчающих наказание Костромина – активное способствование раскрытию преступления, изобличению соучастника преступления, несовершеннолетие виновного, и данных, характеризующих их личности.

Доводы адвоката Емельянова о необходимости установления в отношении Гилюса такого смягчающего обстоятельства как активное способствование раскрытию преступления, изобличению соучастника и сделанная им при этом ссылка на то, что Гилюс первым при допросе от 5 марта 2009 года дал признательные показания, изобличающие Костромина являются необоснованными, поскольку показания, данные обоими осужденными при допросах от 26 февраля 2009 года, а также показания, данные Гилюсом в качестве обвиняемого 5 марта 2009 года по обстоятельствам дела носили неопределенный, неконкретный характер и установить, исходя их них, обстоятельства происшедшего, которые бы соответствовали фактическим обстоятельствам дела не представлялось возможным.

Вместе с тем, при дополнительном допросе от 7 августа Костромин впервые дал показания, которые наиболее соответствуют фактическим обстоятельствам дела, а с учетом того, что данный допрос Костромина производился по его ходатайству, суд обоснованно признал в качестве обстоятельства, смягчающего наказание Костромина – активное способствование раскрытию преступления, изобличению соучастника преступления.

Назначенное осужденным наказание является справедливым и оснований для его смягчения не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Пермского краевого суда от 10 декабря 2009 года в отношении Гилюса И[redacted] В[redacted] и Костромина В[redacted] А[redacted] оставить без изменения, а кассационные жалобы адвокатов Емельянова И.В. и Панфиловой А.Н. – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]